

Шэнь И сидел в инвалидном кресле, все его внимание было сосредоточено на похоронах дяди. Реальность того, что его дядя Цзин умер, все еще не воспринималась его юным разумом, он отказывался верить, что его игривый дядя никогда не вернется к ним.

Солнце ярко светило, несмотря на пронизывающий ветер. Как будто солнце стоворилось показать ему, как будет жить мир без Шэнь Цзиньсю. Так быть Не должно. Все должно быть таким же серым и туманным, как его эмоции, подумал Шэнь И. На улице должно быть холодно и влажно.

Когда он в последний раз попрощался с дядей, из его глаз потекли слезы, которые он долго сдерживал. Шэнь И не стыдился проливать за него слезы. Он любил своего дядю, уважал его так сильно, что предпочитал проводить с ним больше времени, чем с собственным отцом. Теперь, когда он ушел, в его сердце навсегда погас свет. Он сидел неподвижно в безмолвной скорби и ждал окончания заупокойной службы.

Внезапно люди вокруг него начали шептаться друг с другом, это вызвало у него любопытство. Подняв голову, он увидел, что Сан Мэйсю и Лу Сибай прибыли со своей дочерью. Все трое были одеты в черную одежду, даже маленькая Синьсинь была в черном маленьком платье. Девочка спала в объятиях отца, не подозревая о том, что случилось с ее дядей Цзином и братом Ии.

Сан Мэйсю плакала, а у Лу Сибая было удрученное лицо из-за внезапной смерти его лучшего друга.

Как только похоронная служба закончилась, Сан Мингай потянула младшую сестру за руку и отвела ее в укромное место.

"Что ты здесь делаешь?! Разве я не говорила тебе не возвращаться? Если бы не ты, Цзин не умер бы!" дрожащим голосом выплюнул Сан Мингай. Ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на сестру.

Сан Мэйсю вырвала руку из рук сестры.

"Мин Цзе Цзе! О чем ты говоришь? Почему ты обвиняешь нас в этом? Это был несчастный случай. Никто не хотел, чтобы это случилось!" воскликнула она.

"ДОВОЛЬНО!" раздался еще один голос, и обе женщины перестали спорить друг с другом. Прибыла матриарх Шэнь вместе с Шэнь Хуаном и молодым Шэнь И. Старуха посмотрела на сестер, прищурившись.

"Разве недостаточно того, что ты втянула Цзина в семейную вражду, и он стал посредником

между вами? "спросила она. " Даже на его похоронах ты продолжаешь свой бессмысленный спор, не уважая его?!"

Сестры Сан опустили головы от стыда.

"Сан Мингай! Если бы вы не устроили сцену в тот день, мой сын не умер бы! "завопила Матриарх Шэнь.

Сан Мингай замерла, а глаза Сан Мэйсю расширились, не понимая, что имеет в виду старуха. Ее сестра стала причиной смерти Шэнь Цзиньсю?

"Нет... нет! Нет! Я не хотела! Я не хотела!" Сан Мингай схватилась за голову и закричала, отрицая обвинения Матриарха Шэнь. Шэнь Цзиньсю был последним человеком, которого она хотела обидеть. Кто угодно, только не он.

Действительно, в тот день, когда врач сообщил им, что шансы Шэнь Цзиньсю на выживание невелики, она побежала и пробилась в операционную, где находился ее любимый, и устроила там сцену. Она стояла там в шоке, когда обнаружила Шэнь Цзиньсю на грани жизни и смерти.

Затем люди семьи Шэнь выволокли ее на улицу, выгнали из больницы и запретили видеться с их молодым мастером. Однако ее легкого вмешательства было достаточно, чтобы вызвать проблемы у врачей, задерживая процедуры, которые они должны были сделать, чтобы спасти жизнь своего пациента.

"Отныне семья Шэнь не имеет никакого отношения к Сан. Наша семья никогда не вступит с вами в деловые отношения, " решительно заявила Матриарх Шэнь. Ее морщинистое лицо выражало скорбь, когда она оплакивала смерть своего старшего сына. " Ни один член семьи Сан не имеет право входить в наш дом."

...

"Тетя Руин сказала, что смерть твоего дяди была вызвана Сан Мингай, но не похоже, что она хотела его смерти, " сказала Лу Синь после долгого молчания между ней и мужем. Она начинала понимать, откуда взялась ненависть Сан Мингай, но этого все еще было недостаточно, чтобы убить ее родителей.

"Даже если бы Сан Мингай не помешала операции, мой дядя, скорее всего, умер бы, если верить моей матери, "ответил Шэнь И.

"Это тебе мама сказала? " спросила она, недоумевая, почему старейшины продолжают винить себя или других в смерти Шэнь Цзиньсю. Сан Мингай обвинила ее мать в его смерти, в то время как матриарх Шэнь и Сан Руин возложили вину на Сан Мингай.

"Как ты знаешь, мама-один из лучших хирургов в столице. Когда наша семья узнала о несчастном случае, бабушка умоляла маму присмотреть за дядей Цзинь или присоединиться к команде врачей. Однако дядя Цзин страдал от черепно-мозговых травм.

Даже с ее опытом она не смогла спасти жизнь дяди. Это также послужило катализатором распада брака моих родителей. Мама винила себя в смерти дяди Цзина. Папа ничего не говорил об этом и перестал разговаривать с ней в течение нескольких месяцев, пока их развод не был завершен." тихо сказал Шэнь И, вспомнив, как смерть дяди Цзина чуть не разорвала семью Шэнь.

"Сан Мингай, возможно, и потеряла его тогда, но это не давало ей никакого права убивать моих маму и папу." Она сжала кулаки на коленях. Никто не виноват в том, что случилось. Ее мать никогда бы не пожелала, чтобы такая трагедия случилась с кем-нибудь, тем более с подругой.

Шэнь И наблюдал за фигурой жены. По крайней мере, он смог исполнить желание своего дяди, когда женился на ней полгода назад. Если бы эта трагедия никогда не случилась, его дядя был бы счастлив видеть Синьсинь в качестве своей племянницы, а Сан Мингай не потеряла бы остатки разума и не устроила бы заговор, чтобы убить родителей Лу Синьи.

Однако Шэнь И понимал, что, что бы ни случилось в прошлом, этого не изменить. Он мог только сделать все возможное, чтобы защитить жизнь Лу Синьи от безумия Сан Мингай.

"Кстати, "голос Лу Синьи вернул его к реальности, "ты выяснил, о какой услуге твой дядя просил мою маму?"